

Третьего февраля прошёл «круглый стол», организованный Министерством культуры Ростовской области и, как было объявлено, Южным управлением «Росохранкультуры».

Уже такой заявленный состав участников нас озадачил. С нашим родным областным министерством культуры всё понятно, хотя оно там и очень скромно себя проявило. А вот с «Росохранкультурой» совсем ничего не понятно. Эта структура [была упразднена президентом год назад](#)

. С сентября прошедшего 2011г. она

[окончательно прекратила своё существование](#)

е, и функции этой организации переданы Министерству культуры Российской Федерации. Ликвидировали эту структуру, потому что она продемонстрировала свою полную неспособность решать возложенную на нее задачу – защиту, сохранение культурно наследия нашей страны.

Южное управление Росохранкультуры особенно наглядно демонстрировало абсолютную бесполезность этой бюрократической структуры. Мы так и не смогли за три года найти никаких следов реальной работы этого управления. Ничего кроме одной-двух пресс-конференций и «круглых столов» в год, на которых скажут какую-нибудь невнятность. Хотя нет, было одно «реальное дело» -

[совершенно бездарно просадили миллиард, в кои веки выделенный федеральным правительством на реставрацию памятника в Ростове.](#)

Такую ж невнятицу мы слышали от г-жи Т.Селедцовой и на этот раз.

Если она полагает, что в Ростовской области «проблемы есть» только в Танаисе и на Елизаветинском городище, то, очевидно, г-жа Селедцова имеет более чем смутное представление о реальном состоянии объектов культурного наследия нашей области. Мы не хотим сказать, что у этих памятников археологии нет проблем. Но по сравнению с сотнями других памятников, они худо-бедно решаются. Самая острая проблема для Танаиса и Елизаветинского городища – вопрос охранных зон. И нас тоже давно интересует вопрос, почему, скажем, столько лет никак не могут утвердить охранную зону Елизаветинского городища? Притом, что проект этой зоны давно археологами подготовлен. Но г-жа Селедцова только который год говорит об этой проблеме, но

ничего не делает для её решения. Почему? Не смеет побеспокоить «уважаемых людей», у которых в этой зоне оказались дачи, или которые наметили их там себе строить? Но, главное, такая же ситуация с десятками других памятников. Например, Ливенцовской крепостью, для которой археологами был подготовлен проект охранной зоны ещё четыре года назад, но его следы безнадежно затерялись в лабиринте чиновничьих кабинетов. Г-жа Селедцова «не в курсе»?

Г-жа Селедцова заявляет, что в 2012г. «предстоит начать работу по созданию полного реестра всех объектов культурного наследия». Но почему только с 2012г.? Соответствующие нормативные документы предписывали провести всю организационно-подготовительную работу в течение 2009г. А с января 2010г. начать практическую работу по формированию единого общероссийского Реестра объектов культурного наследия. Получается, эта работа уже два года должна идти полным ходом. А нам с гордостью заявляют, что её только собираются начать (а соберутся ли?)

Правда, г-жа Селедцова тут же заявляет, что такой «реестр» в Ростовской области уже есть. Да притом ещё «самый полный». Что она подразумевает, под «полнотой»? – Трудно понять. Количество объектов культурного наследия, включённых в этот «реестр»? Так их число усилиями областного министерства культуры только стремительно сокращается. А работа по выявлению новых памятников уже лет десять как практически вообще не ведётся. Качество, полнота их описания? Так подавляющее большинство объектов культурного наследия не имеет ни охранных обязательств, ни паспортов. Нет, в областном министерстве культуры, конечно, при случае заявляют, что они есть. Но они есть «вообще», а как дело начинает касаться конкретного памятника – [их не оказывается](#).

Но, судя по всему, г-жа Селедцова имеет очень приблизительное представление даже просто о реальном числе объектов культурного наследия. Говорить, что в шести субъектах аж тысяча таких объектов?!.. Если, конечно, иметь в виду только федеральные? Может оно и так есть (сколько точно памятников в других субъектах ЮФО мы, честно признаемся, не знаем). Но ведь нам то и свои региональные не менее дороги. А ещё есть и выявленные. И памятники археологии. Желаящие могут точно их пересчитать [по опубликованным спискам](#), но, думаем, общим количеством тысяч на 7-8 «потянут». Но они, очевидно, её совсем не волнуют – не по чину. Должны волновать областное министерство культуры. Да только присутствовавший на «круглом столе» замминистра Гелас, всё больше отмалчивался. Очевидно, чтобы не портить благостную картину, которую рисовала г-жа Селедцова.

А она напоследок совершенно озадачила нас заявлением, что в начавшемся году предстоит «активизировать работу по реконструкции ряда объектов». Тут что ни слово, то загадка. Во-первых, хотелось бы, напомнить г-же Селедцовой, что закон «Об объектах культурного наследия» такого понятия как «реконструкция» не знает. Там есть «реставрация», «воссоздание», «приспособление», но «реконструкции» нет. Это понятие – столь любимое застройщиками и чиновниками от градостроительства, которое на практике означает реальное уничтожение памятников, - пытаются протащить в новых поправках к этому закону. Но эти попытки вызывают такой дружный отпор, что мы смеем надеяться, что это понятие никогда в закон не попадёт. В любом случае в действующем законе этого понятия нет. Почему же г-жа Селедцова его использовала? Оговорилась? Но человек в действительности болеющий за сохранение культурного наследия, никогда такой оговорки себе не позволил бы.

Тайной остаётся для нас, что же г-жа Селедцова предполагает «активизировать». Работы по реставрации, воссозданию объектов культурного наследия Ростовской области находятся почти на нулевом уровне. И, на наш взгляд, здесь более уместно было бы использовать слово «начать». В противном случае надо было бы привести хоть несколько примеров этой самой работы, которую предполагают «активизировать». Так же хотелось бы узнать, о каком «ряде объектов» идёт речь. Не думаем что этот «ряд» будет очень длинный. Вполне можно было бы назвать, не злоупотребляя временем участников «круглого стола». Или этот «ряд» настолько короток, что его даже неприлично «озвучивать»? Мы предполагаем, что в этом «ряду» вполне может оказаться Дом Парамонова (здание библиотеки ЮФУ). Но в этом случае очень хотелось бы, чтобы там «активизировал» работу кто-то другой, а не г-жа Селедцова:

[окончательно загубят памятник.](#)

Полным диссонансом выступлению г-жи Селедцовой, прозвучало выступление депутата от Ростовской области в Государственной Думе, заместителя председателя думского комитета по культуре Зои Степановой, которая признала, что последние двадцать лет памятники у нас только «рушились» и «падали». И общество об этом давно «кричит». Мы очень рады, что депутатский корпус Ростовской области, [к которому мы неоднократно пытались «докричаться»](#), в лице г-жи Степановой наш «крик души» наконец услышал. Но хотелось бы от людей такого ранга услышать чего-то более конкретного, чем общая фраза, что «теперь всё должно быть по другому».

Надеемся услышать это в недалёкой перспективе, пока всё окончательно не «рухнуло» и не «попадало». А пока реальные надежды только на нашего Губернатора Василия Юрьевича Голубева, который впервые за много лет обратил реальное и **практическое** внимание на проблему сохранения объектов культурного наследия. И, несомненно,

реальным результатом этого внимания стало

[решение о подготовке областной программы по сохранению объектов культурного наследия Ростовской области.](#)

Подобные программы у нас в области уже много лет не принимались. Думаем, что зам. Губернатора И.Гуськов, известный своим равнодушным отношением к проблемам сохранения культурного наследия, который, очевидно, будет курировать эту программу, приложит все усилия, чтобы эта программа была действенной и эффективно реализовывалась.

Под конец, надо, наверное, разъяснить, кого же представляла г-жа Селедцова. После роспуска «Росохранкультуры», Южное управление этой оказавшейся бесполезной организации, было переименовано в Южное управление федерального Министерства культуры. При наличии областного министерства культуры это административное образование уж совсем выглядит «пятым колесом». «Надзирающим» над «контролирующими. Может, лучше за те же деньги немного добавить «работающих»?